

лей сделало возможным ряд настоящих актерских удач.

Самой большой актерской удачей, определившей в значительной степени успех всего спектакля, является образ Пеклеванова. Д. Козловский играет Пеклеванова предельно сдержанно и спокойно. Пеклеванов лишен всяких элементов риторичности, нравоучительства. Это человек ясного, до конца утвердившегося миропонимания. Ни на одну секунду он не упускает из вида великую цель свою и своей партии—победу революции во имя счастья людей. Он горячо любит людей и верит им; он видит в людях не только то, что в них уже есть, но и то, что в них может раскрыться, поэтому он любит Вершинина и верит в него уже тогда, когда Вершинин еще только обыкновенный крестьянин. Козловский играет Пеклеванова очень мягким и добрым человеком. Поэтому еще острее чувствуем мы огромную волю, скрытую в нем, его необычайную целеустремленность, то, что заставляет тысячи людей беспрекословно выполнять каждое его указание. Очень удалась Козловскому сцена совещания перед восстанием и сцена с женой. Пеклеванов попрежнему внешне мягок, но в каждом слове его, в каждом жесте ощущается твердая, непреклонная воля большевистского организатора.

Темпераментно играет Вершинина Л. Самарджиди, но в этой роли снова приходится обратиться к нему упрек. Опять Самарджиди дает волю своей скверной привычке подмечать детальную психологическую разработку образа внешним темпераментом и декламационностью. В отдельные минуты, например в сцене на крыше, Вершинин больше похож на вождя крестьянского восстания XVIII столетия, чем на командира партизанских отрядов, идущих за большевиками.

Хорошо играет Сия Бин-у артист А. Немелов. Он сумел сочетать точно найденные внешние черты с большой внутренней эмоциональностью. Перед нами жизнерадостный, веселый человек, хороший и верный товарищ. Понимаешь, почему его любят в отряде.

Артистка М. Некрасова, играющая жену Пеклеванова, нашла простой и запоминающийся внешний облик и в единственной своей большой сцене создала трогательный, эмоциональный образ любящей жены и верного товарища.

Артист Г. Лежнев (капитан Незеласов) и артист И. Данилин (прапорщик Обаб) создали исторически конкретные образы людей ничтожных и обреченных историй.

В целом спектакль «Бронепоезд 14-69» — спектакль удавшийся, правильно раскрывающий пьесу, спектакль, насчитывающий ряд значительных актерских удач, спектакль, убедительно рассказывающий о временах гражданской войны.

Надо идти дальше

Я посмотрел в Магнитогорском театре четыре спектакля. Я не смог по этим спектаклям познакомиться со всей труппой; целый ряд актеров, заметных в театре, не заняты в этих спектаклях или играют роли, не позволяющие судить об их возможностях. Но уже и по этим спектаклям можно с уверенностью сказать о том, что театр располагает крепким актерским коллективом, рядом интересных актеров, квалифицированной и культурной режиссурой.

Можно также сказать, что театр отказался от своей неправильной репертуарной линии, что театр идет к большой современной теме и доказал уже умение работать над пьесами широкого социального дыхания («Бронепоезд 14-69»), над страстным публицистическим спектаклем («Дорога бессмертия»), над лучшими произведениями русской классической драматургии («Волки и овцы»).

Почему же все-таки и теперь еще наполовину пустует зрительный зал театра?

К тому есть, кажется мне, ряд причин.

Во-первых: приобрести скверную репутацию легко, избавиться от нее трудно. Несомненно, от театра потребуются еще ряд спектаклей серьезных, спектаклей большого плана, для того чтобы окончательно утвердить за ним авторитет в городе. Это то, что обязан и может сделать театр.

Во-вторых: руководящие организации города признают, что театр встал на новый путь и добился некоторых успехов. К театру проявляют внимание и поддерживают его.

Это правильно, сейчас театр заслуживает поддержки и помощи. Однако прежнее пренебрежительное отношение к театру не везде еще ликвидировано. Работники комбината относятся к вопросам организации зрителя, как к навязанной обязанности.

сти, от которой надо любым способом освободиться. Считается, что если комбинат купит в месяц два-три спектакля, это уже огромное одолжение для театра. Между тем масштабы комбината позволяют с уверенностью сказать, что его рабочие, инженеры и служащие могли бы заполнять театр ежедневно. Магнитогорск — город новый, без театральной традиции, без устоявшегося круга любителей театра, и дело общественных и профсоюзных руководителей комбината, треста «Магнитострой» и других предприятий города привить магнитогорцам вкус к театру, потому что театр, как известно, является важным средством политического воспитания масс. С другой стороны, театр должен быть инициативней и уделять вопросам организации зрителя значительно больше внимания. Вопрос должен ставиться не коммерчески, а политически: дело не в том, что театру нужно продать билеты, чтобы выполнить план, а в том, что широкие круги магнитогорцев должны по-

смотреть «Бронепоезд 14-69». Сейчас в отношении некоторых спектаклей театр уже имеет право ставить вопрос так.

В-третьих: руководители театра, к сожалению, до сих пор занимаются подсчетом старых и новых обид и запоздалыми доказательствами своей правоты. Позиция глубоко неверная: били театр за дело, для того чтобы помочь. Если театр сейчас попытается снова вернуться на старый путь, погони за частным кассовым успехом, значит театр ничего не понял и ничему не научился.

Театр должен стать активным участником общественной жизни города. Для этого нужно ставить значительные идейные и художественные спектакли, крепче наладить организационную сторону, дышать одним воздухом с напряженно и творчески работающими коллективами гигантских предприятий Магнитогорска.

Решается судьба театра. Решить ее надо правильно.

МАГНИТОГОРСКИЙ ТЕАТР ИМЕНИ ПУШКИНА. «Дорогой бессмертия». Сцена из спектакля.

